

**НОВЫЕ
ИДЕИ**

**9 (18)
НОЯБРЬ
2022**

НЕОНЛАЙН

**ЛИТЕРАТУРА БУДУЩЕГО,
ДОСТУПНАЯ КАЖДОМУ
УЖЕ СЕГОДНЯ**

**НОВЫЕ
СТИХИ**

**НОВАЯ
ПРОЗА**

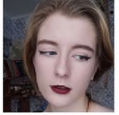
содержание номера

Слово главного редактора **3**

Антонина Южина **4**

Алекс Катич **6**

Евгений Вологдин **8**

Наталья Сучкова **11**

Ирина Титаева **14**

Андрей Коваленко **17**

#9 (18)
ноябрь 2022

NEОнлайн

malo_blg

Альманах-газета Молодёжного Амурского
Литературного Объединения

Ежемесячник молодёжной литературы

Благовещенск, 2022

Альманах-газета «НЕОнлайн»
Лауреат официального сайта Союза писателей России
«Российский писатель» за 2021 год
Номинация «ПРОЕКТ»

Редакционная коллегия:

А.В. Коваленко

А.А. Юрьева

А.Р. Яхина

Восемнадцатый номер альманах-газеты продолжает открывать новые имена в амурской поэтической и прозаической среде и знакомить с новыми произведениями всех жителей Приамурья.

Читайте наши новинки в электронном виде на:

<http://boosty.to/malo.blog>

Номера до №14 в свободном доступе можно найти по ссылке:

<http://amurpoet.ru/neo>

НЕОнлайн : Литературно-творческое издание. —
Благовещенск : Молодёжное Амурское Литературное
Объединение; Совет Молодых Литераторов при Союзе
писателей России, 2022. — № 9 (18). — 32 с.

Слово главного редактора

Юбилеи бывают разные.

Случаются с цифрой «5» на конце числа, но чаще отмечаются те, где цифра заканчивается на «0».

Юбилеи происходят в разных обстоятельствах.

Кто-то с удовольствием принимает поздравления в свой день рождения (или в ближайшие к дате выходные дни). Как случилось в апреле этого года с прекрасным амурским поэтом и прозаиком Николаем Романовичем Левченко.

Кого-то в юбилейный день рождения вспоминают друзья. Встречаются, обсуждают жизнь, рассказывают о примечательных фактах и датах, читают стихи или рассказы, а то и просто — грустят. В этом году, к примеру, в Амурской области литературное сообщество вспоминало прекрасных поэтов: Нине Релиной в апреле 2022 года исполнилось 100 лет, в честь чего прошёл вечер памяти, 24 июня могло исполниться 80 лет Виктору Яганову, а Олегу Маслову в августе исполнилось бы 90 лет.

Юбилеи случаются неожиданные.

Вот, к примеру, в этот номер альманах-газеты «NEОнлайн» входит 500 произведений. Кто бы как не относился к Ежемесячнику молодёжной литературы, согласитесь — это весьма достойная цифра!

Андрей Коваленко

Антонина Яхина

@antoninayakhina

ФАКТЫ

Куратор Дальневосточной литературной резиденции АСПИ.
Дипломант XII Всероссийского молодёжного литературного фестиваля-конкурса «Хрустальный родник» в номинации «Литература для детей: рассказы».

На оранжевом небе вырезан город.
Дым скользит полосой, мои мысли — ручьями.
Этот северный ветер как обычно: за ворот.
Я пытаюсь закрыться, играя плечами.

Снова жду у реки, принимая за данность
Всё, что было здесь до и останется после.
Моя жизнь лишь мгновение, здесь не останусь.
Отчего же, как поезд, грохочут вопросы?!

На оранжевом небе стоят силуэты.
Я скольжу по ним взглядом, вбирая контрасты.
Я вернусь, как и прежде, рифмуя: поэтом.
И, быть может, тогда станет что-нибудь ясно.

Нежное солнце льётся сквозь облака.
С севера и в тених приютился снег.
Необжигающим рыжим горит земля.
Чёрным штрихом по дороге идёт человек.

Гольй ноябрь. Как дрёма в вечерний час,
Он ещё кажется осенью, ждёт зимы,
Но, обнимая ветром продрогших нас,
Сам превращается в холод до самой весны.

Город шуршит, как и летом, но тяжелей.
Люди ждут Нового года — прожить январь.
И в феврале станет, в общем-то, веселей.
Только никто не вспомнит ноябрь. Жаль.

В город пришла зима. Опять.
Северный ветер, колючий снег.
Если б только могла не знать,
Но я знаю: я — человек.

Все причины своей тоски
Вижу и нитку тяну иглой.
Эти крохотные стежки
Составляют мой путь живой.

Точки скрытые узелков
На изнанке болят, гниют.
Нет других, черновых холстов.
Как умею, я шью маршрут.

Каждый день чистовик в руках
Протыкаю, кладу узор.
Нет причины в календарях.
Злит — как следствие — зимний двор.

Где-то там, за белыми тучами,
Появляется красный шар.
Снег висит пеленой могучею —
На земле ледяной пожар.

Исчезают дороги у города,
Завышается ценник такси.
Верно, скоро мы станем голодными
По зелёной листве... От тоски

И дрожащей зимней усталости.
Будем праздновать Новый год.
Где-то там, из любви, не из жалости,
Ярко-красное солнце встаёт!

Алекс Катич

@ereticaus

ФАКТЫ

Родилась в Тынде.
Переехала в Благовещенск ещё в детстве.
Начала публиковаться в 17 лет.
В планах — совмещать работу врача и поэта.

Мельпомена

Моя муза, моя Мельпомена —
С чёрной шалью на острых плечах.
Всё вздыхает на сердце измена,
В родниковых бликует речах.
Белолунная, как с гобелена,
Кожа нежная — млечный сатин.
Почему же, моя Мельпомена,
Опьяняешь меня крепче вин?
Ты ведёшь меня тёмной тропой
В молчаливую даль цвета цин.
Я следы твои следом накрою,
Как отринувший страх капуцин.
Но скажи мне, моя Мельпомена,
Почему ты глядишь на восток
И сминаешь подол у колена,
Когда слышишь тоску моих строк?
Говорю я твоими словами
Об отшельной нелёгкой судьбе
Под стальными, как меч, небесами,
О протяжной, надрывной *гудьбе*.
Мельпомена моя безответна.
Только встанет вдруг, шаль уронив,
Поцелует мой лоб беззаветно
И исчезнет средь западных нив.

Венчание в красном

Вечер затуманился, хмуро солнце скрыл
Вороном гагатовым, тенью мощных крыл.
Над степями влажными реял вестник сна.
Ночь близка прекрасная, ночь совсем ясна.

Из-за дымки полночной показался вдруг
Алый саван свадебный в окруженьи слуг:
Под венец готовилась полная луна,
Будет новобрачному верная жена.

Подле ног невестиных ладили узор
Девицы-русалочки, все, как на подбор.
Радостны подруженьки свадьбе госпожи:
Не гулять на собственной — на чужой служе.

Духи беспокойные песню завели,
Чтоб отпеть хозяйюшку от сырой земли,
А луна всё хвасталась зеркалу собой:
Как чудно украшен был сарафана крой!

Как багровой ленточкой окаймили стан —
Нет такой прелестницы и на сотню стран!
Сватались к красавице коршун и кощей,
Было им отказано через сорок дней,

Но пошла голубушка средь колючих звёзд
По холсту небесному гордо в полный рост,
По каймам осиновым и по льду озёр,
Как брусника, красная, лёгкая, как флёр.

Лунный шаг мне виделся и в моих краях.
Я взмолил: «Луна моя, без тебя я чах,
Как томится морюшко по лихим штормам.
Будь моей! За это я жизнь свою отдам!».

Окаатило холодом пылкость моих слов:
«Я – луна, не облако», — был ответ готов.
«За кого выходишь ты в случае таком?», —
Вопрошал горяючи чувствами тайком.

Вздых тяжёлый слышался, время погода,
И ответ решительный: «За саму себя».
Раз в полгода девица рядится красой
Прогуляться по небу, а не за судьбой.

Евгений Вологдин

ФАКТЫ

Родился и проживал в Тынде.

Блокнот, из которого были взяты стихотворения и рисунки, передала мать Евгения.

Блокнот начат 14 января 1988 года, стихотворения и рисунки относятся к 90-м годам прошлого века.

От родного жилища
полем шёл, без дорог,
На плече удилище,
в рюкзаке котелок
да картошка, да кружка,
да краюшки кусок,
телогрейка-подружка
да ремень-туесок.
А за полем, за краем,
рос берёзы колок;
краше места не знал я,
чуден тот уголок!
И туда неслучайно
меня стёжка вела,
там какая-то тайна
недоступной была.
Меж берёз белоствольных,
широка и светла,
величаво и вольно
чудо-речка текла.
И с прибрежных откосов
враз привиделось мне —
ивы-девушки косы
моют в светлой волне.
Там не знал я ненастья,

там не ведал я туч,
чашу полную счастья
мне дарил солнца луч.
Очарованным взором
я ласкал те края,
пел с речушкою хором
про восторг бытия.
И шумели берёзы,
и журчала река,
хорошо там мечталось
под кивок поплавка.
О, мальчишечьи грёзы
под волны перезвон!
Здесь мохнатые звёзды
охраняли мой сон.
Телогрейка под боком
да книжонка в руке,
попревает ушица
над костром в котелке.
Но иное наследство,
разминулся с мечтой,
только в памяти с детства
этот берег крутой.

Бате

Со мной всё чаще соглашается отец.
И я с отцом всё реже спорю.
Неужто-то состарился в конец?
Печально мне и горестно... не скрою.
Конечно, годы многое берут,
Но неужели реже бьётся сердце?
Так приторно-лениво дни текут,
Алмазу ли под гальку притереться...
Ты веришь мне и больше — сам себе,
А я порой несу такое...
Эх, батя, где ж твоя упрямость, где?

Молчание, обоим нам чужое.
Брось, батя, ты ведь даже не седой.
Неужто ты не справишься со мною?
Спорь, батя, ну, пожалуйста, ну, спорь!
Я сердце до конца тебе открою.

Оленьке

Я написал тебе стихов
Обидно мало.
Как будто самых
Нежных слов
Мне не хватало.
Как будто я и не
Люблю тебя, родная...
В любви признаться?
Да, люблю, не забываю.
Не верь, хорошая моя,
Любовь со мною!
Люблю, ревную, не тая
В себе земное.
И, если все мои мечты
Собрать по дольке,
То в них одна лишь только ты.
Моя и только!

Наталья Сучкова

@id238117876

ФАКТЫ

НОВОЕ ИМЯ

Родилась в городе Белогорск в 1955 году.
Закончила экономический факультет Благовещенского сельско-хозяйственного института.
Более 27 лет проработала в библиотеке.
Ветеран труда.
На данный момент проживает в селе Васильевка Белогорского муниципального округа.

Осенний плач дождя

Дождь начинался с малой капли,
Дробь выбивая по стеклу.
А мне казалось, кто-то плакал,
Роняя горькую слезу.

Всё небо было в тучах рваных.
Не видно проблеска лучей.
В душе обида, ноют раны
И в сердце боль всё горячей.

И лились в лужи чьи-то слёзы,
Как по щекам, стекая вниз.
С дождём усиливались грозы,
И струйки бились о карниз.

Земля промокла, словно платье,
От влаги — холод и озноб.
А дождь всё лил, и ливнем плаче,
В слезах усиливал потоп.

Осенний ветер просит тучи
Открыть пространство в небесах.
Не надо слёз, дать радость лучше,
Тепла расстроеным сердцам.

Прошлой жизни отголоски

Наших встреч с тобой эскизы
И любви большой наброски,
Сцен свидания репризы —
Прошлой жизни отголоски.

Нам приснилось или всё же
Это было в прошлой жизни?
Выяснять себе дороже,
Память — девушка капризна.

Может, было, но не с нами,
Унеслось в иные дали?
И накрыло всё цунами,
Чтобы мы не вспоминали.

Всё случилось в одночасье,
Не прощаясь, разбежались.
Развенчалось в поле счастье,
А вернуться не пытались.

Из-за ревности — в неверье,
Погрузились в омут души.
И друг друга объясненья
Не хотели даже слушать.

Превратились годы в реки,
Утекли с водой бурливой.
Иногда, закрывши веки,
Вспоминаем о любимых.

Отвести не в силах стрелки
На часах в обратном счёте.
Ставит жизнь табу на сделки
И на время в пересчёте.

Прошлой жизни отголоски
В ритме сердца отдаются.
Шрамов памяти полоски
Навсегда в нём остаются.

Хочу подняться до небес
И ощутить великолепье,
Простор морей и чудный лес,
И краски *Южного подстепья*,
Степных лугов ковёр цветов,
Манящий красками всех видов,
Пейзажей массу для холстов,
Покрытых красками алкидов.
И солнцу руку протянуть,
С лучом играть и улыбаться,
Потом на облако взмахнуть,
По небу плыть и любоваться.
Потрогать собственной рукой
Голубизну небесной крыши,
Раскинуть радугу дугой
И опуститься по ней ниже.
На крыльях ветра приземлиться,
Пройтись тропинкою лесной
И в пояс низко поклониться
Землице Матушке родной.
И не найти планеты краше,
Вся наша Родина — Земля!
Всеобщий дом, жилище наше,
Об этом забывать нельзя!

Ирина Титаева

@id645923396

ФАКТЫ

Родилась в селе Поярково в 1969 году.
Получила образование бухгалтера, закончив Благовещенский финансовый техникум.
Работает в Детском Кукольном Театре «Карусель», где создаёт сказки и сценарии к ним.

Бабушкин сундук

На чердаке у бабушки
Стоит большой сундук,
Свил паутины кружева
На нём большой паук.
Покрытый пылью вековой,
Он заперт на замок,
А ключ от этого замка
Похитил Домовой!
Какая тайна в сундуке,
Что он внутри хранит?
О чём он может рассказать,
Если замок открыть?
Но как добыть заветный ключ?
Как отыскать его?
Как Домового убедить, уговорить,
Чтоб ключ вернул, замок открыл
И больше с нами не шутил?!
В легендах старых говорят,
Коль Домовой шалит,
Таскает в доме всё подряд
И по ночам шумит,
Он что-то хочет вам сказать,

А, может, что-то показать.
Не стоит с Домовым шутить,
Его вам нужно угостить!
За угощенье Домовой
Вернёт домашним всем покой.
За ломоть хлеба с кружкой молока
Вернёт и ключ от старого замка.
Легенды старые не лгут,
Прислушайтесь к совету:
Оставьте на ночь угощенье —
Откроются секреты!
Но не старайтесь подглядеть:
Придёт за угощением?
Ведь он не видим, его нет!
Не любит чай с печеньем!

Ночь пролетела, утро на дворе,
Луч солнца золотого светит в окна,
А вместо угощенья на столе
Из крошек выложена фраза:
«Ключ на полке!».
Отдал, услышал, ай да молодец!
Спасибо, Домовой, тебе за это!
Замок откроем мы на чердаке,
Вот только жаль, что быстро пролетело лето.

Скрипят ступеньки, мы на чердаке,
Волнение со стуком сердца вперемешку.
Смахнули пыль на старом сундуке;
Серьезные дела совсем не любят спешки.
Ну вот, пора: заветный ключ в замке!
Щелчок один... другой... сундук открылся...
И перед нами появилось то,
Что в памяти всегда должно храниться...
В нем были письма, треугольником, с войны,
С любовью перевязанные лентой...

Старинные портреты всей родни,
Но почему-то не по-нашему одетых!
В нём был парадный дедушкин костюм,
Весь целиком увешен орденами.
Его нам Домовой сберег,
Чтоб деда никогда не забывали...
Там был красивый свадебный наряд,
Венок, фата и платье кружевное.
В нём на венчании бабушка была,
Когда была красивой, молодою.
Всё как-то странно: вроде бы на чердаке,
А словно побывали мы в музее.
Спасибо, Домовой, огромное тебе
За всё, что в сундуке! И это всё
Мы в памяти сберечь сумеем!

Андрей Коваленко

ФАКТЫ

Родился в 1985 году.

По образованию — программист.

Руководитель #МАЛО_БЛГ.

Заканчиваем публикацию романа в этом номере.

На кокосовой «Скорлупке» по банановым озёрам

Окончание

Начало в НЕОлайн №№5(5), 6(6), 8(8), 9(9) за 2021 г., 1(10) — 6(15), 8(17) за 2022 год. №№1-14 в свободном доступе можно найти по ссылке: <http://amurpoet.ru/neo>. Прочитать остальные новинки в электронном виде на <http://boosty.to/malo.blg>

31

Максим суетился возле печки, на которой совсем недавно приготовил столь удачный ужин для всей немногочисленной команды «Скорлупки». Мальчик небольшими щепками стряхнул слой золы и нашёл всё ещё тлевшие угли. Вскоре внутри уже полыхало аккуратное и набиравшее мощность пламя. А капитан с удовлетворением подбрасывал всё новые и новые куски дерева, давая огню разгореться.

— Теперь, если кто-то в нас захочет стрелять бананами, получит отличный ориентир для этого! — недовольно произнёс Сашка.

— Зато мы тоже можем вокруг чуть лучше видеть! — упорно отвечал капитан.

— На пару метров! Ты решил книжки почитать? Чтобы всё было вокруг видно, надо вообще весь лес на острове поджечь! — фыркнул боцман. — Ещё если и лампу этот принесёт!

— Не вижу ничего плохого! — Максим, убедившись, что света от печи уже достаточно, уселся рядом и просто стал дожидаться того момента, когда подойдёт и третий член

команды. — Просто те, кто в нас бросается бананами, великолепно с этим справляются и без огня!

— Хотя бы печь закрой!

— Я не собираюсь ничего готовить. И жар внутри мне не нужен. Мне нужен свет!

— Собираешься ослепить бананометателей? Думаешь, что они — ночные жители?

— Я думаю, что они необычные жители. Возможно, даже — растения. Или деревья, как ты и сказал.

— Тебе банановой связкой по кукухе уже залетело? — Сашкин тон был явно издевательским, но после он и не думал рассмеяться.

— Ничего мне не залетело! — крикнул в ответ крайне довольный собой Максим. — Просто вспомни, что мы тогда прочитали в записке из бутылке, когда тебя на судно затащили?

— На судне в больнице будешь пиратствовать? — вдруг рассмеялся Максим. — А соседи по палате будут довольны, когда ты будешь у них воровать их суда, — дополнил он услышанную фразу от боцмана этим утром.

— Блин! — чуть было не рассвирепел достаточно спокойный и сдержанный до этого момент капитан. — Ты-то куда лезешь? Ты даже не слышал этого, когда вчера дядя Коля говорил!

— Сашка с утра сказал! От него услышал.

— Дети они такие! Вечно за взрослыми всё подряд повторяют. — попытался быть слишком серьёзным боцман. — Так мама батюшке говорит, чуть что. Если я вдруг говорю нечто, что не должен. По её мнению.

— Хорошо. Записку! — скомандовал Максим очень сердитым тоном.

— Есть, капитан! — протянул бумагу моторист.

— Извините, капитан. — вдруг добавил боцман, что было на него не похоже. — Так что там с деревьями?

— Всё! Всё с деревьями. Во-первых, почерк.

— Это да! Несуразный! — Сашка пожал плечами. — С другой стороны, если бы я был банановой пальмой, я вряд ли вообще писать бы мог!

— А вот тут! — торжественно заявил капитан. — Вот тут, если весь текст перечитать...

Максим явно не был готов к тому, чтобы тут же найти указанное им место. И вообще мальчик с некоторым трудом сам представлял, что именно хотелось ему найти. Поэтому капитану пришлось действительно долго и упорно перечитывать практически весь текст. Делать это было не очень просто. Света от печи и только-только разгоравшегося факела не хватало. И требовалось приглядываться и шуриться, что заметно тормозило чтение. Хотя Максим и в обычных условиях никогда не отличался идеальной техникой чтения.

Впрочем, члены его команды никуда не гнали и не торопили. Бананы не переставали падать, и к подобной непрерывной атаке волей-неволей приходилось приспосабливаться. Мишка в какой-то из моментов даже успел поймать один из бананов, благодаря чему он остался целым, и мальчик с нескрываемым удовольствием съел свою добычу.

— Вот, смотрите! — наконец опять заговорил капитан. — «Это не миролюбивые граждане, которых мы привыкли видеть по соседству с собой». Понимаете? У банановых деревьев соседи как раз — те же самые деревья. Понимаете? И если предположить, что деревья имеют глаза, то они видят только их. А не, к примеру, нас! Понимаете?

— Я вот тоже, к примеру, вижу соседей каждый день. — развёл руками боцман. — Что тебя, что кого ещё. Вон моторист вообще круглыми сутками на нас через окно пялился. Сам сказал.

— Я не специально! — изумился Мишка, который явно не ожидал таких претензий. — Я с удовольствием гулял бы!

— Да никто и не обвиняет! — боцман забрал остаток банана у моториста. — И как ты их только ловишь?

— А вот что по поводу этих слов? — продолжил капитан. — «Эти кровожадные инородные организмы готовы

уничтожить всех и вся!»! — Максим буквально сиял, что было бы особенно заметно, если бы было чуть светлее. — Вы же как раз этим и занимаетесь!

— Чем? — Сашка чуть не поперхнулся. — Ты решил, что мы — кровожадные твари? Представляешь, моторяга?

— Как фашисты?

— Даже хуже! Фашисты же — мелкие. Мы крупнее их. Как лось и кролик.

— Не! Мы не можем быть хуже фашистов, — закачал отрицательно головой Мишка. — Если бы я был хуже фашистов, то бабушка бы мне об этом сказала. Она видала много их, воевала. И против немцев ещё воевала. И бабушка бы от меня ничего скрывать бы не стала.

— Да я про то, что вы бананы едите. — чуть не подпрыгнул от собственного открытия и нетерпения Максим. — А вдруг послание отправили это банановые деревья!..

— Ты тоже бананы ел! — Мишка отпустил только что пойманный банан.

— А я на двадцать бананов состою из них. — с удовольствием доел очередной фрукт Сашка. — Или больше! Я не считал.

Мишка аккуратно взял из рук капитана листок и сам быстро ознакомился с его содержимым. В этот раз в каждый из них могла быть какая-то тайна. И именно она поможет разгадать всё сразу.

— Светает уже! — вдруг выпрямился моторист. — Светлее стало.

Мальчишки посмотрели на море. Вода действительно становилась светлее. А на горизонте не было ничего пугающе-чёрного. Небо тоже постепенно светлело, и к голубым и синим ярким оттенкам добавлялись нотки розового — первый признак того, что солнце через какие-то десятки минут уже начнёт подниматься.

— Как-то быстро ночь прошла! — крикнул Максим. — А мне говорили, что она по шесть, а то и по восемь или девять часов. Сам-то я всегда спал ночью.

— И я! — Мишка опустил листок вниз. — Может, это просто заговор взрослых? И они всегда переводят часы, когда мы ложимся спать?

— Или это делают члены клуба, которые выше метр пятьдесят! — капитан покосился на Сашку.

— Двадцать семь человек на сундук мертвеца! — словно ругался уже словами песни тот. — Йо-хо-хо-хо! — закашлялся мальчик и потому произнёс на одно «хо» больше. — Этого я не знаю. Я знаю только одно. Тех чудовищ... Ихинанацу...

— Иници...

— Их трое! — не стал дослушивать боцман. — И нас тоже трое! Если они не напали на нас днём, то значит нас боятся. Вот и бросаются бананами.

— Может, это про нас и писали? — вдруг несколько неловко, постепенно затихая к концу вопроса, поинтересовался Мишка.

Возможно, Максим уже давно хотел об этом сказать. Поскольку он энергично закивал головой. Мальчик также поднял вверх руку, указывая куда-то за спину:

— Не зря же мы нашли бутылку недалеко от острова.

— Глупо. — Сашка в момент преобразился и стал ярым пессимистом идеи, рассуждая на редкость здраво и без всяких фантазий. — Откуда кто-то мог знать, что нас трое? Мы только утром узнали сами, что нас будет трое. Когда к нам Мишка присоединился. Не двадцать семь человек на сундук мертвеца. Но всё же! Так было бы двое!

— Вчера нас было трое. Дядя Коля ещё был. Помнишь такое?

— Как бы они могли разглядеть, что трое? У нас даже острова и в помине не было. Мы были далеко.

— Разведчики!

— Какие? — рассмеялся боцман. — Птицы, которых тут нет? Или насекомые?..

— Не знаю! — честно ответил Максим.

— А бутылка? — боцман постарался найти у Мишки поддержку, повернувшись к нему, но тот просто продолжал

стоять и слушать. — Она же старая была! И листок этот! Как всё за ночь могло бы состариться?

— Не знаю! — опять последовал честный ответ капитана. — Может, здесь время быстрее бежит. Вчера мы как будто пару часов ходили на корабле, а когда вернулись во двор, оказалось, что прошла пара минут...

— Банановые деревья... — прыснул Сашка, которому больше нечего было и сказать. — Живые... Пишут записки... В бутылку...

— А бумага же тоже из деревьев? — вдруг вспомнил очередной факт Мишка. — Тогда они сами по себе писали, что ли?

— Если отчаянное положение. Вот ты представь. — в версию капитана хотелось верить всё больше и больше. — Ты живёшь в своём мире и вдруг узнаёшь, что идут разрушители.

— Это — мы! — съязвил боцман.

— Точно! И мы намного быстрее их двигаемся, даже рядом.

— Они вообще не двигаются.

— Точно! Представь, как им страшно! А ещё мы можем их срубить. И они не успевают ничего сделать. А ещё мы едим бананы. Их... Их самих...

— Кстати, про бананы. Если это они, то бананы — их дети, зачем они бросаются в нас ими? — возмутился идеей боцман. — Папа бы никогда меня не бросил!

— А мне бабушка рассказывала, что в войну многие наши солдаты совершали подвиги. Самые разные!.. И очень смертельные. Часто погибали. Но благодаря их отваге наша армия одержала победу. — рассказал Мишка.

— К тому же... — капитан осмотрел свои руки. — А что, если банановые деревья своими бананами и не дорожат? Мы же знаем, что они там думают! Вдруг это не их дети или кто ещё там? А ногти? Или волосы?

— Фу ты! — Сашка отпрыгнул в сторону.

— Ты чего? Я же не кидаюсь в тебя бананами!

— Ногти?! Ужас какой!

— Поэтому нас и забрасывают! Вдруг мы в волосах пальм запутаемся? — Максим говорил совсем без шуток, с серьёзным выражением лица.

— Волосы — это тогда лианы! — опять заговорил Мишка, решивший в очередной раз поделиться тем, что читал в книжках. — А тут даже форма походит на ноготь!

— Ноготь — круглый! — по очереди начали смотреть на свои ладони мальчишки.

— А у меня — полуквадратный!

— Как лопата!

— Да хоть и лопата! — согласился капитан. — Но не в виде банана. Это уж точно!

— Но если ногти состригать, то получается совсем маленький кусочек, — Мишка продемонстрировал движение указательным и средним пальцами, имитирующими ножницы. — Как молодой месяц. Или как один отдельный банан.

— Что ты будешь делать! — Сашка со злостью раздавил несколько бананов.

— Получается, мы наелись ногтей?

— И остров совсем не банановые плантации, а парикмахерский магазин? — продолжил моторист за капитана.

— Или салон красоты, куда мама ходит!

32

Тем временем солнце уже поднялось над морем. Стало совсем светло, но ещё не наступила жара, свойственная тропическим дням. Мальчишки решили основательно осмотреться на бриге. Откуда бы не были бананы, кто или что бы их не бросало, но с рассветом всё прекратилось. Как если бы тот, кто производил банановый артиллерийский обстрел, хотел бы остаться скрытым. и потому все свои действия производил исключительно ночью.

Производил при том тщательно и масштабно. Вся палуба «Скорлупки» была засыпана бананами очень плотно. Возможно, общий слой составлял сантиметров в десять. В том месте, где

сидели в течение всей ночи мальчишки, бананов почти не было, поскольку они то и дело отбрасывали их в сторону. Но по всей остальной палубе брига пришлось бы гулять в своеобразном банановом мелководье.

Вокруг «Скорлупки» тоже лежало множество бананов. В первую очередь — на скалистом острове. Но это лишь из-за того, что с другой стороны была река. И течение выносило всё в открытое море. Это могло означать, что обстрел бананами всё это время не блистал точностью.

— Теперь хотя бы понятно, куда все эти бананы деваются! — рассмеялся капитан после осмотра места ночного боя. — И почему на всём острове нет ни одного гнилого!

— Вот. — рассмеялся вместе с капитаном и довольный от того, что такая дикая ночь с неизвестным обстрелом закончилась, Сашка. — А то пластилин! Потом из него лепят ногти, они превращаются в бананы. Фу! Чуть было весь аппетит не испортил.

— Бананов столько, что если бы мы их отвезли в город узбекам и продали, то обогатились бы! — смекнул Мишка. — Пусть даже если каждый второй — гнилой.

— Надо всё за борт! — Максим указал на отверстия в бортах на уровне палубы. — Это для слива воды. Во время бурь. Когда волны заливают. Но и для того, чтобы сбросить бананы, тоже подойдёт!

— Себе можно будет хоть чуть-чуть оставить? — боцман взялся руками за живот. — Я-то сейчас не хочу. Но вдруг потом желание появится. Даже с учётом того, что это — огрызки ногтей!

— Хорошо. Но немного. С таким количеством бананов мы можем обратно рифы не пройти. Очень тяжёлый груз.

— Думаешь, капитан, нам стоит собираться обратно? — моторист стоял у борта и осматривал окрестности устья реки.

— Думаю, да. Необитаемость острова почти доказана. Оживлённость банановых пальм — тоже. И то, что мы тут враги, не подлежит сомнению. Уже утро. Пора возвращаться домой, чтобы отдохнуть.

— Нас ещё и дома заждались! — вдруг словно опомнился Мишка. — Наверное, родители меня совсем обыскались.

— Мой папа собирал «Скорлупку». Потому он точно может предположить, что я ушёл в поход. Он особо не будет тревожиться.

— Тогда и моим родителям расскажет. Он же знает, что мы постоянно вдвоём. — боцман похлопал по плечу моториста. — Не переживай! Если шухер подняли, то по всем троим. Слухи быстро распространяются по двору. И сплетни. У меня бабушка — дикая сплетница.

— Бабушки все сплетницы. — возразил Максим. — Так папа говорит. Не только одна твоя.

— И мамы, наверное.

— Нет! — закивал головой Максим. — Только бабушки.

— Но бабушки происходят же от мам. — Мишка был слишком логичен. — И мамы мам или пап!

— В любом случае нам пора собираться в дорогу. — капитан вальяжно потянулся и зевнул. — Мне кажется, что стоит выйти в открытое море. А там, как знать: может, обогнуть остров со всех сторон. Может, это поможет нам узнать что-то новое! Необязательно сейчас, и потом сойдёт. Но понять, каким образом действовать дальше!

— И зализать заодно в море раны! — Мишка улыбнулся. — Я такое про подводников смотрел. В фильмах. Только они на глубину ещё уходили.

— Нам на глубину уходить не надо! — тут же возразил капитан. — А вот поработать над тем, чтобы бананы скинуть — не мешало бы.

И Максим первым начал делать то, что и сказал остальным. Капитан начал медленно и монотонно спинывать бананы в отверстия в борту. Работать над очисткой пришлось долго. Сашка ещё поначалу попробовал выбрасывать всё руками. Но быстро сообразил, что для этого потребуется куда больше сил. Хотя бы на постоянные наклоны и приседания. Потому каждый из команды встал с разных сторон на некотором удалении друг от друга — просто, чтобы не мешаться.

Благодаря этим действиям палуба достаточно быстро очищалась. И вокруг отверстий в бортах образовывались пустоты, где бананов уже не было. Оставались лишь пятна — от кожуры или бананового сока. Но это мальчишек беспокоило не очень сильно. В конце концов, это мог позже смыть дождь. Или же потребовалось бы ещё не более часа работы. Благо, что воды за бортом было очень много.

— Главное, что мы всё делаем согласно Плана! — Максим остановился и решил немного передохнуть. — У нас всё чётко по нему.

— Это точно! Мы не паникуем и остаёмся на корабле! — Сашка кивнул. — Мы даже под банановым обстрелом не паниковали. Что там ещё?

— Мы поняли, куда деваются бананы. Что их никто не истребляет.

— Да уж... — пыхтя, согласился со своим капитаном моторист.

— А ещё мы по факту разобрались с тем, кто именно написал записку. И кто, по мнению тех писателей, является истребителем и страшным существом.

— Думаешь, кэп, что это — всё-таки мы?

— Думаю, что про нас речь! Только я много остального не смогу объяснить. Даже, Сан Саныч, не настаивай.

— Главное — выполнить последнее условие! — моторист стал слишком активно очищать от бананов палубу. — Пиратов и кораблей тут нет. А вот расстояние в двести кабельтовых!..

Мишка попытался пнуть банан, но явно не рассчитал силу и момент. Отходя в сторону, он другой ногой наступил на связку бананов. Отчего нога пошла в сторону. Сам мальчик потерял равновесие и, совершенно не контролируя себя, начал падать на спину. И из-за неожиданности Мишка даже не успел сгруппироваться и со всего размаху плюхнулся головой в груды бананов.

— Ох, ты! Что там с тобой? — Максим был чуть дальше от моториста, чем боцман. — Чего ты там прыгаешь в бананы? Это тебе не вода!

— По-моему, он не сам! — Сашка присел, но не стал подходить от шока и неожиданности ни на шаг. — Миха! Миха! — вдруг боцман отпрыгнул резко, отчего сам не удержался и сел в кучу с бананами. — Ой! Ой! Там!

— Что такое?

— Там краб!

— Краб? Какой краб?

— С клешнями! Страшный! — боцман в панике тыкал в сторону моториста. — Маленький!

Максим как можно быстрее подбежал к лежавшему в одной позе Мишке. На то, что он живой, намекала лишь поднимавшаяся от дыхания грудная клетка. Мальчик дышал. Но от удара не двигался.

И рядом с ним действительно был краб. Он сидел на одном из бананов буквально в двадцати сантиметрах от мальчика. Практически рядом с его головой. И на неё и смотрел.

— Это из Мишки!

— С чего бы! — кричал боцман. — Он за мной сейчас пришёл! — мальчик был бы рад сейчас в панике убежать, но страх буквально парализовал его.

— Мишка болел крабом! Вот упал. Тот и вылетел! — Максим подбежал к ногам моториста и изо всех сил стал его тянуть в сторону от краба.

— Он же говорил, что врачи...

— Врачи часто ошибаются!

— Так он голову разбил? — Сашка продолжал сидеть, но уже предпринимая попытки подняться на ноги.

— Нет! Крови нет! Краб через ухо вылетел!

Максим, отодвигая своего товарища, очевидно, потревожил целый выводок крабов, которые, скорее всего, укрылись там, где было тепло и влажно. Стоило отодвинуть Мишку на полметра, как из-под бананов появились ещё четыре разных по размеру краба. Они собрались в кучу, не зная, что делать.

— Да там их много! — Сашка от страха опять плюхнулся на палубу.

— Они все из него выпали! — кричал от радости в этот момент Максим. — Все! Надо не дать им в Мишку вернуться обратно!

Капитан изо всех сил тащил Мишку к себе. Однако делать это по освобождённой, но скользкой из-за бананов палубе получалось легко. Когда тело буквально вгрызлось в покрывавший палубу слой, то тянуть стало в разы тяжелее.

— Слышишь? — почти выбился из сил Максим. — Надо не дать им вернуться в Мишку. Ему уже хватит болеть!

— Я слышу! Но они сидят! И смотрят!

— Выкинь их! Пока я его отодвигаю. Выкинь!

Между тем крабы начали двигаться, решив, что на бананах их слишком видно, и потому опустились вниз, на чистую палубу. Это означало, что членистоногие двигались к Мишке и Максиму.

— Сашка!!!

— Я не хочу краба внутрь себя!

— Они к тебе не лезут!

— Они меня укусят!

— Ты их резко выбрось!

— Я их боюсь! Боюсь!

Максим на миг оторопел. Такого признания от своего друга он не ожидал. Боцман как будто стал в один момент человеком, который умеет бояться, а не только бахвалиться и фантазировать.

— Саня!

— Я!

— Вспомни записку!

— Двести кабельтовых! — орал боцман. — Держаться от этих тварей в двести кабельтовых! Девятьсот километров! Девятьсот! Девятьсот!

— Из бутылки! Не план! Про то, что люди! Мы! Мы! Даже без руки или ноги! — Максим поскользнулся и сам упал на палубу, больно ударившись. — Всё равно будем жить! И воевать!

— Мне моя рука дорога! Вдруг укусит!

— Они к Мишке ползут! — чуть ли не ревел от усталости и бессильной злобы капитан. — А я не могу. Вспомни... — он собрался с духом. — Вспомни, что про нас троих там ещё писали!

— Что?

— Что мы всегда и везде придём друг другу на выручку! Даже если будем ранены или истощены без сил! Помнишь?!

— Я боюсь

— И нас боятся! Очень сильно! Смотри: и крабы боятся! — Максим уже даже не мог кричать, а лишь хрипел. — Встань и резко их!

— За Мишку?!

— Да...

— А там так и было написано? — Сашка с трудом пытался подняться.

— Да...

— И поэтому нас боятся?

— Да!

— Что мы всегда поможем?

Максим уже не ответил. Его голоса не было слышно. Лишь слегка шевелились губы.

Однако именно в этот момент Сашка сделал два глубоких вдоха.

После чего спокойно встал.

Мальчик подошёл к крабам, которые словно и не ожидали угрозы с этой стороны.

После чего мальчик легко взял в две охапки сразу пятерых. Настолько близко они были друг к другу.

И выбросил за борт в реку!

33

Мишка медленно вышел из подъезда. Стояли последние летние дни, потому гулять ещё можно было по-летнему. Мальчик, тем не менее, взял с собой ветровку. Мама регулярно напоминала ему о том, что он слишком болезненный и даже от малейшего ветерка может простыть.

На всякий случай, пока он шёл в пределах видимости мамы из окон квартиры, Мишка ветровку не снимал. Но стоило ему повернуть за угол дома, как мальчик снял и бросил свою верхнюю одежду на левую руку. Даже в тени было тепло и не зябко.

Мишка немного прошёл по скверу, свернул за пожарную лестницу вдоль общежития. Около неё обнаружил своих товарищей. Максим и Сашка сидели на бетонном ограждении ямы, проветривающей подвал. Они что-то обсуждали. А капитан ещё делал пометки на листе бумаги.

— Лохматый! — радостно протянул руку Сашка. — Привет! Как дела?

— Нормально, — моторист поздоровался со всеми по очереди. — Кстати, я уже оперяться начал! — и мальчик показал на голову, на которой действительно появились во множестве короткие ещё волосы. — Врачи и в этот раз сказали, что крабов во мне не осталось.

— Ха! — рассмеялся Максим в голос. — Ещё бы они остались! Ты когда хряпнулся о палубу, они все повылетали. Из головы!

— В голове их, вроде, и не было.

— Были! Были! — Максим убрал бумагу в карман. — Я лично пятерых видел, тебя оттаскивал. А Сашка взял и выбросил их. Без страха, легко: подошёл — и за борт!

— Спасибо вам! — Мишка присел рядом с друзьями. — Я этого никогда не забуду!

— Да ладно! — замялся Сашка. — На моём месте так сделал бы каждый.

— Кстати, это не краб был во мне, а рак! Так врачи сказали!

— Ну, мы не разбираемся! — пожал плечами боцман. — У нас биология только через неделю начнётся! Крабы или рак...

— А что вы тут писали?

— Мы думали, кого из нашего класса можно взять в команду! — Максим достал опять листок. — Мы думаем, что нам надо человек десять. И вот мы распределяли должности.

— А я никого не знаю в классе, я же к вам в первый год только пойду, — разочарованно опустил голову Мишка. — Я помочь вам не смогу.

— Ну, что мы: лучшего друга не познакомим с одноклассниками?

— А когда мы в следующее плавание? Ну, то есть — в поход.

— Когда команду наберём и обучим. Кстати, нам надо ещё подкачаться! — Максим указал в сторону стадиона. — Я вот, к примеру, сегодня семь раз уже подтянулся!

— А я — шесть! — добавил боцман.

— А я отжимался. Меня пока мама не пускала! Тридцать шесть за раз!

— Здорово! — оценил капитан. — Сейчас пойдём тренироваться ходить по металлическому препятствию. Как аналогу мачт!

Альманах-газета «НЕОнлайн».
Выпуск 9(18). Ноябрь 2022 года

Ежемесячное издание
Молодёжное Амурское Литературное Объединение
Совет Молодых Литераторов Союза писателей России

e- mail: mail@amurpoet.ru
<http://amurpoet.ru>

Дизајн обложки: **Екатерина Лобунько**

